

Бокарев Егор Владимирович
Магистрант
4 курс, юридический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Аэрокосмического приборостроения
Россия, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА

Аннотация: в статье представлена характеристика свободы человека и слова в Российской Федерации.

Ключевые слова: свобода, слово, человек, личность.

Bokarev Egor Vladimirovich
Master
4 st year, Faculty of Law
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Russia, St. Petersburg

TO THE QUESTION OF THE HUMAN RIGHT TO FREEDOM OF THOUGHT AND SPEECH

Resume: the article presents a description of the freedom of man and speech in the Russian Federation.

Key words: freedom, word, person, personality.

Российская Федерация, провозгласившая себя правовым государством, признает право человека на свободу мысли и слова, гарантируя его непосредственное действие Конституцией, законами и другими правовыми актами. В статье 29 Конституции определено «Каждому гарантируется свобода мысли и слова»¹. Ниже, в той же статье 29, законодатель гарантирует свободу массовой информации и установил, что цензура в Российской Федерации запрещается. Это важное уточнение сделано с той целью, чтобы подчеркнуть в настоящей работе, что свобода мысли и слова непосредственно связана со свободой массовой информации, поскольку нередко именно она является выражением того самого «свободного слова», «свободного мнения».

Конституция Российской Федерации ни в статье 29, ни в иных статьях не содержит положений, раскрывающих сущность или содержание свободы мысли и слова. Также и в науке, не смотря на имеющееся множество исследований, еще не выработан единый подход к пониманию свободы мысли и слова. Более того, большинство имеющихся определений по существу представляют собой лишь смысловую модификацию конституционного текста статьи 29.

Так, например, Г.А. Алхутова определяет свободу мысли и слова, как гарантированную государством «...возможность беспрепятственно выразить свои мнения и убеждения по самым различным вопросам общественного, государственного, иного характера посредством устного или печатного слова на собраниях, митингах, другими средствами»².

Е.А. Лукашева выделяет в праве на свободу мысли и слова три структурных элемента:

- во-первых, свободу каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любым законным способом;

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – М.: Норма, 2020.

² Алхутова Г.А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2012. С. 30.

- во-вторых, свободу печати и других средств массовой информации;
- в-третьих, право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан, т.е. на свободу доступа к источникам информации³.

По мнению М.В. Баглая, свобода мысли и слова предполагает «право говорить все, что угодно», а также охватывает сумму «убеждений, мнений, идей, выраженных как устно, так и печатно в произведениях изобразительного искусства, научных исследованиях, художественной литературе и музыке... все то, что выражает мысль человека, его устремления и надежды»⁴.

В учебнике Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина свобода мысли и слова определяется в качестве права человека делать свои мысли, убеждения и мнения общественным достоянием⁵.

В Большом юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева свобода мысли и слова определена как «возможность публично (устно, письменно, с использованием СМИ) выражать свое мнение (мысли)»⁶.

По нашему мнению, необходимо признать, что, несмотря на развитие информационных и коммуникационных технологий, происходящее особенно активно в течение последних десятилетий, а также развитие соответствующих отраслей знания, приведенные определения демонстрируют один и тот же неизменный подход. Аналогичные концепции, в основе которых лежит свобода мнения, предлагались еще советский период. Так, В.Л. Поляков отмечал, что «...посредством слова, высказанного и распространенного в устной и печатной форме, материализуются, получают внешнее выражение мнения, суждения личности». В понятие свободы слова автор включал также

---

³ Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2017. С. 155.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – М., 2014. С. 222.

⁵ Козлова Е.И., О.Е. Кутафин. Конституционное право России: учебник. – М., 1999. С. 77.

⁶ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2017. С. 150.

свободу слова, произнесенного по радио и телевидению, т.к. в основе этих прав, по мнению автора, «высказанное в той или иной форме мнение»⁷.

Принимая за основу свободы мысли и слова свободу мнения, исследователи предлагали соответствующие определения. В частности, например, А.И. Денисов определял право на свободу мысли и слова в качестве «права советских граждан высказывать и отстаивать в устной или письменной форме свое мнение по тем или другим вопросам». По мнению, Ф.А. Хоменок свобода мысли и слова означает «предоставление... возможности для выражения устно и письменно своих мнений, суждений и убеждений по любым вопросам». С точки зрения Н.И. Титова свобода мысли и слова есть право неограниченно высказывать, обсуждать, разъяснять и распространять «свои мысли, суждения и убеждения всеми гражданами СССР по всем вопросам хозяйственного, общественно-политического и государственного характера»⁸.

Таким образом, отождествление свободы слова и свободы мнений является наиболее распространенной и общепризнанной точкой зрения. С другой стороны, возвращаясь к современным авторам, необходимо указать, что в качестве противоположного полюса представлены позиции, в которых свобода мысли и слова определяется максимально широко, что фактически не позволяет отграничить реализацию свободы мысли и слова от сферы действия иных конституционных прав.

Так, например, М.Я. Муратов понимает под свободой мысли и слова «возможность человека самостоятельно выбирать вид и меру своего речевого поведения – иметь и высказывать собственные мысли, мнения и убеждения (распространять их письменно или устно, в полном объеме или частично, по

---

⁷ Поляков В.Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова/ под ред. проф. И.Е. Фарбера. – Саратов: Изд-во Саратовского Ун-та., 1980. С. 24.

⁸ Цит. по: Эктумаев А.Б. Сущность права на свободу слова // Молодой ученый. 2019. №8. Том 2. С. 67.

любым вопросам и на любую тему, если это не создает угрозу правоохраняемым ценностям)»⁹.

Проблема выявления сущности свободы мысли и слова обусловлена также другими обстоятельствами. Социальная действительность предлагает такое разнообразие человеческого поведения, что с помощью существующих определений свободы мысли и слова зачастую очень сложно, если вообще возможно, установить, будут ли те или иные действия субъектов защищаться правом на свободу мысли и слова. Те общественные отношения, которые в период становления общепризнанных прав человека (в эпоху Просвещения) могли быть исчерпывающе определены как распространение мнений или идей посредством публичных речей или печати, в XX веке приобрели иные формы, многие из которых с большим трудом можно редуцировать к перечисленным определениям. Речь идет, о том, как по мере технического развития появлялись фотография, радио, кино и телевидение, затем сотовая связь и Интернет.

В Конституции Российской Федерации также содержится несколько взаимосвязанных норм, относящихся к свободе мысли и слова: гарантия свободы слова (часть 1 статьи 29), гарантия свободы информации (часть 4 статьи 29) и гарантия свободы массовой информации (часть 5 статьи 29). Однако по вопросу содержания и, что особенно важно, соотношения данных нормативных положений в литературе отсутствует единство мнений, а практика Конституционного Суда Российской Федерации остается противоречивой.

Заметим также, что Европейский суд по правам человека предлагает такие толкования права на свободу мысли и слова, которые не «вписываются» в традиционный российский понятийный аппарат в сфере свободы мысли и слова и с трудом могут быть соотнесены с соответствующими

---

⁹ Муратов М.Я. Право на свободу слова: история и современность: дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 64.

конституционными нормами. Так, например, в своих правовых позициях Суд утверждает, что статья 10 (свобода слова) Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰ применима в том числе к легкой музыке, транслируемой по кабелю¹¹, что статья 10 защищает не только сущность выражаемых идей, но и способ их выражения¹² и др.

Таким образом, представляется, что в науке российского конституционного права существует актуальная необходимость выработать новое понимание сущности свободы мысли и слова, которое бы позволило решить заявленные проблемы, соответствовало бы международным тенденциям и обладало потенциалом воспринять стремительные изменения в информационно-коммуникационной сфере.

Следует подчеркнуть, что изолированное понимание категорий «свобода мысли» и «свобода слова», по нашему мнению, не имеет практической основы. Сложно представить существование запрета мыслить, без запрета на выражение мыслей, а именно – одной из форм этого выражения - воспроизведение слов (вербальным и невербальными способами). На основе изложенного сформулируем основной тезис: сущностью конституционного права на свободу мысли и слова является гарантия коммуникационной свободы индивидов. Данная гарантия направлена на защиту от вторжения в сферу реализации той человеческой свободы, суть которой – в свободе мыслить, общаться, вступать в коммуникацию с другими людьми, передавать друг другу сведения, идеи, мысли, чувства и пр.

Именно свободная коммуникация является той конституционно охраняемой ценностью, что располагается за нормативным текстом «каждому

---

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров, июль 1998 г., № 7.

¹¹ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1980 по 2018 г. – СПб., 2019. С. 647.

¹² Там же. С. 671.

гарантируется свобода мысли и слова» в части 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации.

Такое понимание сущности свободы мысли и слова позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, право на свободу мысли и слова гарантирует свободу придавать информации (любому семантическому содержанию) форму сообщения (вербального, невербального, визуального, акустического, аудиовизуального и пр.) и свободу передавать или распространять это сообщение, в том числе используя доступные способы создания сигнала и доступные каналы связи для его передачи. Здесь необходимо уточнить, что сообщение выступает в качестве своеобразной единицы коммуникативного обмена (семантической единицы, единицы смысла), поэтому нельзя в качестве сообщения рассматривать, например, отдельное произнесенное (написанное) слово вне предложения или всего контекста. Также следует заметить, что свобода формы не заканчивается выбором какой-либо одной формы. Например, в рамках вербальной коммуникации существует свобода выбирать язык общения, а также свобода использования норм такого языка.

Во-вторых, очевидно, что свобода мысли и слова без гарантированной возможности получать и расшифровывать передаваемые сообщения, а также в необходимых случаях декодировать сигналы с помощью специальных технических средств – остается неполной и необеспеченной. Следовательно, конституционное право на свободу мысли и слова должно также гарантировать защиту всех соответствующих этапов коммуникативной деятельности.

В-третьих, свобода мысли и слова обеспечивает свободу от вмешательства в функционирование каналов связи. Без такой гарантии свобода передавать и принимать сообщения, отправлять и получать сигналы становится весьма уязвимой.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – М.: Норма, 2021.
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2277.
3. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2017.
4. Кочев В.А. Право частной жизни в структуре основных прав и свобод человека и гражданина. – Пермь: Изд-во Перм. гос. унта, 2016.
5. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. Учебное пособие для студентов ВУЗов. – М., 2019.